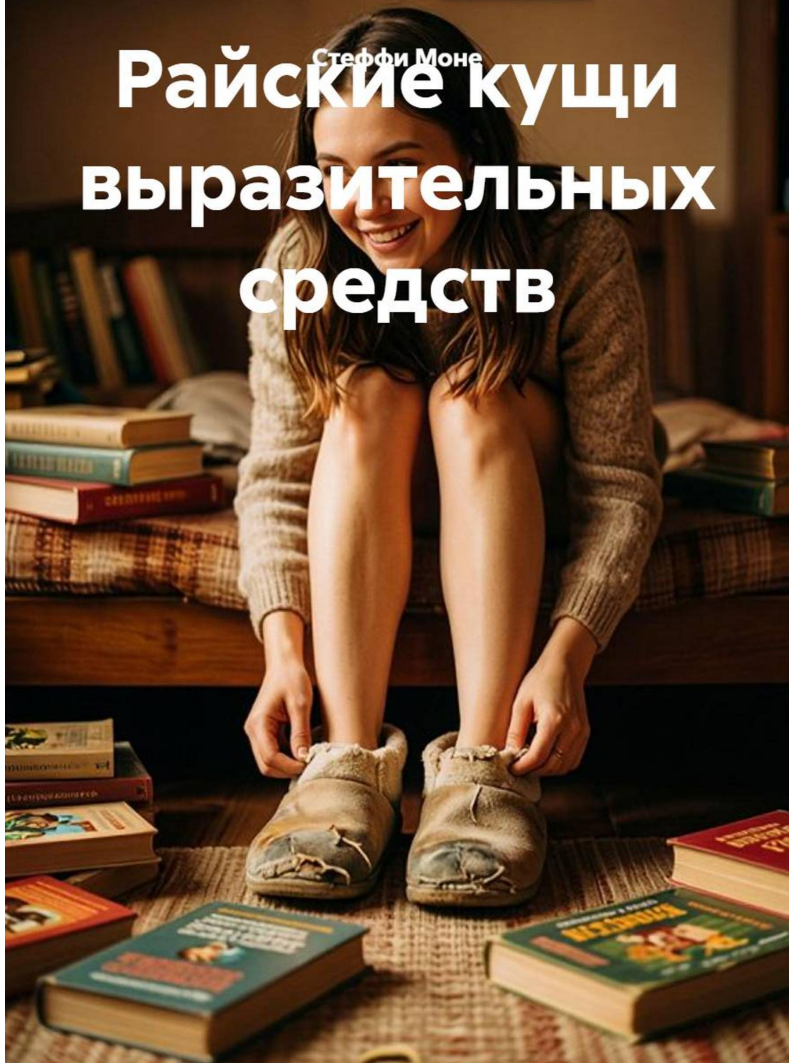

Стеффи Моне

Райские кучи выразительных средств

Стеффи Моне Райские кущи выразительных средств

<https://litres.ru/74484178>

SelfPub; 2026

Аннотация

Порой именно в детских книгах находятся ответы на самые сложные вопросы, - подумала Оля, надевая свои старые тапочки, которые решительно сопротивлялись напяливаться, ссылаясь на свою старость ...

Эта фантастическая и веселая история не только расскажет о путешествии смешной девчонки, но и познакомит с выразительными средствами языка в легкой игровой форме...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Стеффи Моне Райские кущи выразительных средств

Глава

Райские кущи выразительных средств

Путешествия Оленьки:

Бунт частей речи.

Оля в мире мёртвых слов

В поисках принца

Утонувшие в словах

Начало

Эх, свадьба! Свадьба! Звучит как заклинание, которым пытаются отогнать скуку, но оно, увы, не работает.

Как величественна эта процессия, что мчится по мостовым весеннего города — словно армия, идущая на штурм обыденности. Правда, штурм выходит какой-то вялый: вместо копий — букеты, вместо щитов — улыбки, натянутые так, будто их приклеили в спешке.

Это незабываемое и яркое событие — по крайней мере, так твердят все свадебные брошюры, не уточняя, что «незабываемость» чаще всего держится на стыде, который не от-

пускает ещё лет пять. А привкус несвежего салата и кислого шампанского? Это, можно сказать, фирменный послевкусие торжества — без него праздник будто и не праздник.

Свадьба незабываема ещё и тем, что собирает вместе тех, кто годами старательно избегал друг друга: должников и обидчиков, которые теперь, натянув вежливые улыбки, надеются хотя бы символически натянуть нос оппоненту — желательно так, чтобы это попало в фотоальбом.

А какая свадьба без драки? В народе говорят, что без мордобоя праздник не принесёт удачи. Ну а как же иначе: если парочка зубов не украсит мостовую рядом с лепестками роз и конфетти, то какой смысл вообще было тратиться на банкет? Это почти как сервировка без десерта — недосказанность, которая оставляет горький осадок.

И вот они — наши молодожёны, выходят на обозрение всех родственников, знакомых и друзей (ну, или тех, кого по инерции продолжают так называть). Мы-то с вами, тёртые калачи, прекрасно знаем эту особую разновидность «дружбы», которая расцветает именно на таких мероприятиях: люди потирают руки при чужих неудачах и мысленно шепчут: «Ах, как хорошо, что не со мной!»

Как хороша наша парочка! Пастельные лепестки кружатся в воздухе, создавая ту самую романтическую атмосферу, ради которой, видимо, и затевался весь этот хаос. словно сказочные герои, они появляются из облака поздравлений — только в этой сказке что-то пошло не так с костюмами и гримом.

Жених — словно прекрасный принц, сошедший со страниц глянцевого журнала, где все мужчины подозрительно безупречны. Дамочки ахают и делают вид, что вот-вот упадут в обморок от его красоты, будто в наш мир действительно спустился неземной красавец. Он так галантен и нежен, что даже слегка пугает: нормальный мужчина столько любезностей не выдаст за всю жизнь, а тут — сплошная куртуазность, от которой хочется спрятаться за драпировкой.

Он так любезно поддерживает невесту, которая тоже вроде бы похожа на персонажа сказки... если не присматриваться.

Все в шоке — и не от восторга.

В грязном и разорванном платье, с размазанной тушью под одним глазом, второй же остался девственно чистым — будто его специально пощадили для контраста. Так это же Олечка Лукое! Как мы могли сразу не узнать нашу красавицу?

Да, да, и ещё раз да — они женятся. После последнего приключения «Нечто» (так в кругу близких называли её возлюбленного) оказался новым заведующим их аптеки, а Олечка, не теряя ни секунды, взяла инициативу в свои руки — в прямом смысле: предложение сделала она. И пусть в других вопросах она была неуклюжа, тут уж поспешила так, что даже календарь не успел опомниться.

Вернёмся к внешнему виду невесты — он, как ни странно, хранит в себе летопись раннего утра. Олечка спала и ви-

дела сны, сладко обнимая свои рыжие ботиночки — верных спутников всех её авантюр. Морфей швырял её то в подземелья, где слова складывались в злое обороты, то заставлял возглавлять бунт частей речи, то ползти сквозь словесные нечистоты... В общем, ночь выдалась насыщенной, так что звонки будильника и телефона она просто не слышала — или слышала, но во сне принимала их за часть сюжета.

Пока ботинки не тянули её за губу — вот это уже было по-настоящему наяву. Оля покраснела и вывалилась на пол половичком, окончательно попрощавшись с идеей «грациозного пробуждения».

Подъём оказался мучительным: платье, будто живое, сопротивлялось каждому движению, а шнуровка вела себя так, словно её учили саботажу. Ботинки, впрочем, помогали с особым усердием — настолько, что на прозрачной материи появились изящные разрывы, мило демонстрирующие белую плоть немолодой библиотечарши.

Только в метро она заметила, что успела накрасить лишь один глаз, а второй уставился на неё из зеркала с той самой свежестью и глупостью, которая бывает только у людей, осознавших масштаб катастрофы.

Нервы не выдержали — Оленька заплакала навзрыд. И рыдания не прекращались даже тогда, когда наш прекрасный жених (теперь уже Николай Петрович) нашёл её, оттер слёзы и вынес на всеобщее обозрение — всем на радость, а себе, возможно, на горе.

— Горько!

— Горько!

Кричала вся свадьба, и им действительно было горько — но не от романтики, а от осознания, что такой мужчина, настоящий начальник из модной драмы, станет мужем этого очаровательного недоразумения. Впрочем, любовь зла: его прекрасные глаза смотрели лишь на предмет обожания — Оленьку Лукое.

Горько!

Губы Николая сжались в трубочку, и это странное нечто, похожее на гусеницу в поисках смысла жизни, стало приближаться к несчастной и зареванной невесте. В воздухе повисла тишина — та самая, которая бывает перед чем-то неизбежным: то ли поцелуем, то ли панической атакой у гостей.

Все с облегчением выдохнули, будто сбросили с плеч тяжкий груз иллюзий: «Ну конечно! Не могло же всё быть идеально — это было бы подозрительно, почти неприлично!» Перед ними стоял не герой любовного романа, а неловкий профан в любви и девственник во всех видах отношений — словно человек, который изучал романтику по инструкциям к бытовой технике: всё по пунктам, но без души.

Пока Оля сражалась с поцелуем, как с непокорным механизмом, гости, не теряя ни секунды, наинулись на яства, украшавшие свадебный стол. Их аппетиты были столь велики, что казалось, будто они пришли не на свадьбу, а на финальный раунд гастрономического выживания.

В это самое время пудинг, скромно притулившийся около молодожёнов, вдруг заговорил на вполне сносном французском — с такой интонацией, будто всю жизнь только и делал, что репетировал эту фразу перед зеркалом:

— Bonjour, madame!

— Стоп, молчи! — взвизгнула Оля, пытаясь перехватить инициативу и не дать Коленьке ввязаться в диалог, но было уже поздно: он гордо выпрямил спину и выдал:

— Месье, здесь ещё и я — настоящий рыцарь!

Этой фразы оказалось достаточно, чтобы Вселенная, хихикнув в кулак, распахнула объятия для новых приключений.

Волшебные птицы ворвались на банкет с таким грохотом, будто репетировали этот трюк в ангаре для дирижаблей. В воздухе закружились перья, конфетти и остатки здравого смысла. Птицы, едва коснувшись пола, тут же лишились крыльев и превратились в суетливых бескрылых существ, которые, не тратя времени на объяснения, схватили Олю и Колю — словно это были не люди, а забытые зонтики, которые пора вернуть хозяевам.

Дорогой друг, если ты всё ещё читаешь эти великолепные путешествия по миру русского языка — поздравляю с выдержкой! Они продолжают. Вперёд, в райские кущи выразительных средств, ведь свадебное путешествие должно быть даже у такой парочки. Пусть оно будет не про пальмы и коктейли, а про метафоры и синтаксические выражи.

А это что так настойчиво цепляется за ноги Оли? Ну конечно! Она напялила свои старые жёлтые ботинки — и теперь они, словно верные, но чересчур эмоциональные псы, лизали её ноги своими шершавыми языками и орали во всё горло:

— Ура-а-а! Опять приключения начинаются!

Всё выше и выше неслись герои, будто их подхватил ураган из гипербол и сравнений. Голова кружилась, сердце замирало — но не от любви, как вы понимаете, а от осознания, что ещё чуть-чуть — и дышать станет нечем, потому что реальность окончательно сдалась под натиском абсурда.

Бах! Бум! Чебурах!

И наши герои оказались в Раю.

Да, да, и ещё раз да — он существует! Правда, этот Рай — не тот, о котором пишут в путеводителях для душ. Это концепция идеального мира, где царит вечная гармония, блаженство и единение с высшим началом красоты русского языка. Представления о Рае различаются в зависимости от религии, мифологии и философской традиции великих лингвистов, но общим для них является идея совершенства, отсутствия пошлости, прямолинейности и прочих бытовых неудобств.

Если вы на мгновение подумали, что это библейский Рай — тот самый прекрасный сад в Эдеме, где Бог поместил Адама и Еву до грехопадения, — увы, вы промахнулись. Этот сад был наполнен вычурными облаками, похожими на взбитые

сливки, в которых особо выделялись Древо тропов и Древо познания выразительных фигур речи. Река, вытекавшая из;под первого дерева, разделялась на множество ручейков, орошавших Небо. Некоторые из них особенно приглянулись нашим жёлтым ботинкам: высунув свой длиннющий язык, они с энтузиазмом лизнули этой «отравы»...

И — добро пожаловать! Наши герои мгновенно оказались в первой реке забвения, а точнее — в её маленьком, но очень настойчивом ручейке под названием «Эпитет».

Как прекрасен мир, когда ты влюблён! Сколько образных, ярких и выразительных определений ты подбираешь для своего любимчика — словно пытаешься описать радугу с помощью одного только слова «красиво», но никак не можешь остановиться.

Влюблённые часто используют ласковые прозвища, которые создают эмоциональную близость и формируют уникальный «язык» пары — близкий и понятный только им. Это как свой собственный диалект, в котором «милый» значит больше, чем тысяча сонетов.

— Любимый.

Один поцелуй.

— Любимая.

Ответное чмокание.

— Милый, милый!

Ещё поцелуй.

И тут нашего принца понесло! Он, словно бывшее место-

имение, потерявшее связь с реальностью, никак не мог представить, что за каждым поцелуем бегут тысячи гормонов, настигают твой разум и уничтожают его полностью — как стая голодных редакторов, сметающих черновики. А потом мы сидим, сокрушаясь: «О чём я только думал(а), когда полюбил(а)... это?»

Но то потом. А сейчас нашего героя обуяла страсть, и он затараторил, стараясь быстро освободиться от лишней одежды и одновременно от всех ограничений здравого смысла:

— Родная, дорогая, ненаглядная, самая... самая... ну, ты понимаешь!

Оля отбивалась, как могла, ведь всё это время ботинки плотоядно ухмылялись, словно говорили: «Посмотрим, как ты справишься с этим тигром русского языка! Он сейчас съест тебя в переносном смысле, а мы — в буквальном!»

Но всё оказалось значительно проще. Появился распрекрасный ангел — в сияющих одеждах, с крылышками, которые слегка подрагивали от сдерживаемого смеха. Он взмахнул ими и тихонечко захихикал, будто только что услышал самую смешную шутку во Вселенной.

— Мои дорогие гости, вы вызвали самого нежного учителя любви на свете!

Молодожёны оторвались от поцелуев и вспыхнули, как два недосожжённых черновика — ведь, несмотря на их возраст, опыта в амурных делах у них совсем не было. Читатель, сейчас ты, возможно, улыбнулся наивности героев, но ты же

понимаешь, что всё это просто сказка — та самая, где логика берёт отпуск, а воображение устраивает корпоратив.

Ангел восторженно, ловко раздвинул пару, уселся между ними и запел миленьким писклявым голосочком, будто репетировал эту песню всю вечность:

— Запомните, любимые мои,
Всё в этом мире так непросто.
Чтоб полюбить половинки свои,
Сначала ты эпитет подбери!

— Что?! — воскликнула парочка, пытаясь осмыслить услышанное и не сойти с ума от переизбытка метафор.

Но их уже давно никто не слушал. Многочасовая лекция любви под танцы и притопывание началась — и, судя по всему, прерывать её никто не собирался.

Ангел взмыл в небо, размахисто взмахнул крыльями — и облака, будто по команде строевого инструктора, бросились помогать в обучении молодых глупцов. Он щёлкал пальцами, и пушистые громады тут же преображались в сказочных существ: то в единорогов с гривами из тумана, то в драконов, дышащих радугой, то в сонных сов, которые моргали и явно не понимали, как их сюда занесло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.